

В Диссертационный совет 6D.КОА-002
при Таджикском национальном университете
(734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Гадоева Бурхонидина Саймудиновича на тему «Тенденции развития высших форм непосредственной демократии в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки)

Изучив автореферат и диссертацию Гадоева Бурхонидина Саймудиновича на тему «Тенденции развития высших форм непосредственной демократии в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки), в качестве официального оппонента отмечаю следующее.

Актуальность темы исследования в первую очередь обусловлена закреплением в Конституции Республики Таджикистан положения о том, что носителем суверенитета и единственным источником государственной власти является народ. Данное положение включено в число основ конституционного строя Республики Таджикистан и это требует научного объяснения.

Следствием расширения числа стран, использующих демократические методы управления, является закрепление в конституционном праве значительного числа государств институтов непосредственной демократии (выборов, референдума). Если выборы, которые были предусмотрены еще в первых конституциях, стали привычной практикой для большинства государств, то иные формы непосредственной демократии (референдум) применяются отнюдь не везде. При этом даже законодательное закрепление институтов непосредственной демократии отнюдь не гарантирует

обязательного их использования, хотя сам факт включения тех или иных форм непосредственной демократии в число конституционных институтов может указывать на изменение приоритетов данного государства в отношении роли граждан в принятии важнейших решений. Как показывает практика, реальное влияние институтов непосредственной демократии на механизм публичной власти во многом зависит от политического режима соответствующей страны, поскольку в государствах с демократическими режимами эти институты носят реальный характер.

Институты непосредственной демократии являются одним из каналов, по которым происходит выявление мнения граждан. Например, формирование представительных органов протекает при всестороннем учете мнения избирателей о своих кандидатах. Гражданам и политическим партиям гарантирована возможность свободного и всестороннего обсуждения качеств кандидатов в депутаты, право агитации за или против кандидата на собраниях, через средства массовой информации. В ходе таких обсуждений складывается общественное мнение, непосредственно влияющее на формирование органов государственной власти.

Реализация институтов непосредственной демократии даёт больше возможностей по сравнению с представительными институтами для выражения интересов и воли народа. Её преимущества также в том, что непосредственное (прямое) правление обеспечивает полную легитимизацию власти, преодоление политического отчуждения граждан, что повышает стабильность политической системы и эффективность управления; расширяет за счёт участия многих людей интеллектуальный потенциал политических решений, повышает вероятность их оптимизации; развивает общественную активность населения, способствует свободной самореализации и самоутверждению личности, её развитию в целом; обеспечивает эффективный контроль за политическими институтами и должностными лицами, предотвращает злоупотребление властью, отрыв правящей элиты от народа, бюрократизации чиновничества.

Исследование проблем высших форм непосредственной демократии, ее тенденции развития, является важным условием определения основных закономерностей развития гражданского общества в Республике Таджикистан, повышения эффективности ее воздействия на политические, экономические и социальные отношения. Необходимость данного исследования определяется и малой проработанностью современной законодательной базы о непосредственной демократии в системе

конституционного права, ее пробелами и внутренними противоречиями.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена также отсутствием научных разработок комплексного характера в Республике Таджикистан, посвященных теоретическому осмыслению ряда проблем: тенденции развития высших непосредственной демократии, содержания и механизма ее реализации; круга институтов, составляющих систему непосредственной демократии; их классификации; особенностей, характеризующих субъекты непосредственной демократии. Многие из перечисленных вопросов, связанных с проблематикой непосредственной демократии, достаточно дискуссионные.

Все указанные обстоятельства придают особую своевременность и значимость результатам проведенного Гадоевым Б.С. комплексного исследования проблематики тенденций развития высших форм непосредственной в Республике Таджикистан.

Однако, этим актуальность исследования не ограничивается. Ведь сходные проблемы решаются и в других государствах СНГ. Актуальность исследования, и в научном, и в практическом аспектах, обусловлена общими закономерностями социально-экономического и правового развития, происходящими в бывших республиках СССР.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации высших форм непосредственной демократии при осуществлении государственной власти и местного самоуправления.

Предметом исследования - определение сущности конституционно-правовых отношений, устанавливающих систему непосредственного народовластия в Таджикистане при осуществлении публичной власти, а также их гарантии.

Нормативную основу исследования составили Конституция Республики Таджикистан 1994 г., конституционные законы, указы Президента Республики Таджикистан, постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановления Конституционного суда Республики Таджикистан, постановления Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан, нормативные акты органов местного самоуправления, а также иные правовые документы.

Целью диссертационной работы является обоснование положений теоретического характера и обобщение выводов о тенденциях и особенностях

развития высших конституционно-правовых институтов непосредственной демократии в Республике Таджикистан, а также поиск путей решения научных проблем касательно дальнейшего совершенствования законодательства и практики организации, проведения выборов и референдума как институтов непосредственной демократии на современном этапе.

Цель исследования была конкретизирована в методологически верно определенных задачах, что стало важнейшей предпосылкой для раскрытия темы и получения значимого научного результата и позволило сделать существенный вклад в развитие национальной научной конституционно-правовой науки Республики Таджикистан.

Автор при проведении диссертационного исследования использовал как **общенаучные, так и специальные методы научного познания**. Среди них: диалектический, формально-логический, сравнительный и статистический методы. Кроме того, в процессе исследования были применены такие методы формальной логики, как: сравнительно-правовой и статистический анализ, а также метод сопоставления. Использовались в работе и специальные методы изучения - сравнительно-правовой и правоприменительный.

Применение научно выверенной методологии обеспечило достижение цели исследования, решению поставленных задач и способствовало получению нового знания о предмете исследования и получению важных результатов научного поиска.

Теоретической базой исследования стали научные труды зарубежных и отечественных ученых по конституционному и муниципальному праву, политологии праву и другим отраслям науки. По проблемам исследования были изучены и обобщены также материалы научно - практических конференций республиканского масштаба и международного уровня.

Автору удалось в своем исследовании объединить и творчески осмыслить источники национальной и зарубежной науки. Он проявил при этом высокий уровень погруженности в специальную проблематику и широту общей эрудиции в сфере гуманитарного знания. Особую значимость исследование имеет, разумеется, для национальной конституционно-правовой науки, поскольку в Таджикистане вопросы тенденции развития высших форм непосредственной демократии на комплексной основе, специально не изучались.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается эмпирической составляющей диссертации, которую составили материалы государственных органов (особенно Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан и Конституционный суд Республики Таджикистан) и СМИ за период 1994 - 2017 гг., по проведению референдумов и выборов.

Научная новизна диссертационного исследования определена тем, что в юридической науке Республики Таджикистан впервые, на основе комплексного теоретико-правового исследования вопросов теории и практики, выявлены основные тенденции развития высших форм непосредственной демократии в Республике Таджикистан.

Поскольку многие аспекты институтов непосредственной демократии ранее в таджикской конституционно-правовой науке не подвергались глубокой научной оценке, то вполне обоснованным можно считать, что настоящая диссертация является первым комплексным исследованием тенденций развития высших форм непосредственной демократии в Республике Таджикистан. Она углубит и расширит научные представления о правовой основе демократических институтов при реализации права граждан в управлении делами государства и местного самоуправления и потенциально способна устранить те пробелы, которые имеются в законодательстве и правоприменительной практике Республики Таджикистан.

Наиболее ярко новизна проявляется в том, что диссертантом представлена авторское определение высших форм непосредственной демократии, института референдума, всенародного обсуждения, выборов, избирательной системы и избирательного процесса, права граждан на самоуправление, а также обобщены правовая основа, которая служит базой целенаправленной деятельности государства по обеспечению реализации институтов непосредственной демократии на общегосударственном и местном уровнях, сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в данной сфере, выявлены приоритетные направления деятельности органов государственной власти РТ по вовлечению граждан в процесс решения проблем общегосударственного и местного значения посредством применения различных форм народовластия и предпринята попытка обосновать институты непосредственной демократии в государственном управлении в качестве фактора, влияющего на формирование основ гражданского общества.

Личный вклад соискателя отражен в положениях, выносимых на

защиту. Большая их часть может быть поддержана. Вместе с тем некоторые из них вызывают полемические замечания, которые мы изложим в совокупности с другими замечаниями, возникшими у нас по ходу изучения диссертационных материалов.

Диссертация является важным вкладом в наш общий научный потенциал разработки проблем правовой проблемы непосредственной демократии. Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут найти свое применение в нормотворческой деятельности законодательных органов по совершенствованию норм конституционного и обычного законодательства, регулирующих вопросы осуществления институтов непосредственной демократии. Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания курсов «Конституционное право Республики Таджикистан», «Избирательное право Республики Таджикистан», спецкурса «Институты непосредственной демократии», а также в процессе проведения практических занятий и обучающих курсов для практических работников.

Обоснованность и достоверность результатов исследования основываются в избранных методах исследования, обширном теоретическом материале, анализе законодательства Республики Таджикистан и международных актов, практики работы Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан и международных органов в сфере защиты прав избирателей (международных наблюдателей); они также гарантируются строгой обоснованностью научных положений и выводов.

Судя по представленным материалам, диссертационное исследование прошло надлежащую апробацию: его результаты докладывались на различных международных и республиканских научно-практических конференциях и нашли отражение в публикациях автора, из них 20 - в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура работы состоит из введения, четырех глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы. Каждая из частей диссертации составляет органическое единство с другими частями и образует целостное, законченное научное произведение творческого характера

Детальное ознакомление с текстом рукописи позволило сделать следующие выводы по ее содержанию. В первой главе диссертации - **«Теоретические основы конституционно-правовых институтов**

непосредственной демократии» (с. 34-127) проанализирована проблемы, связанные с институтом непосредственной демократии в качестве важного механизма формирования правового государства и достижения консенсуса между различными политическими силами и движениями. Отмечены особенности конституционное закрепление народовластия в стране и теоретические основы институтов непосредственной демократии (с.34-56) В частности, в первом параграфе первой главе описывается понятие и сущность конституционно-правовых институтов непосредственной демократии в Республике Таджикистан (с. 34-56). Автором сделаны выводы относительно определением понятия института демократии, высшие формы непосредственной демократии (с.54-55). Таким образом, проанализировав различные суждения, диссертант делает вывод, что основаниями отличия высших форм непосредственной демократии от иных форм волеизъявления являются: их деление в Конституции и законодательстве на высшие и иные; отличие по кругу задач, целям, функциям; обязательность принятого решения; обязательность проведения; по императивности использования именно этой формы народовластия; по процедуре проведения; по количеству участников; по инициаторам (с.55).

Во втором параграфе первой главы характеризуется конституционно - правовые формы непосредственной демократии в Республике Таджикистан (с. 57-69). Диссертантом анализируются классификации институтов непосредственной демократии (с. 60), и делается вывод, что формы непосредственной демократии по императивности правовых последствий и конституционному закреплению делятся на высшие и простые формы; к высшим формам можно отнести референдум и выборы. К простым формам можно отнести все остальные формы непосредственной демократии, такие как всенародное обсуждение, всенародный опрос, обращение граждан и собрания граждан и т.д. (с. 60), а также автор делает вывод, что классификация форм непосредственного волеизъявления позволяет определить существующую в праве систему непосредственной демократии и детально выделить этапы ее развития. Она может быть реализована на основании следующих критериев: территория действия, круг субъектов непосредственной демократии, регулярность и периодичность применения ее институтов, особенности связей их с народными представителями и т.п. (с. 60).

В третьем параграфе первой главы автор обращается к проблемам субъектов непосредственной демократии в Республике Таджикистан (с.70-

93). Он приходит к выводам, что понятие субъектов непосредственной демократии необходимо определит в двух смыслах: в широком и узком. В широком смысле под субъектами непосредственной демократии следует понимать: - гражданин, инициативная группа, органы публичной власти, избирательные комиссии, общественные объединения (политические партии) и иные. Под субъектом непосредственной демократии в узком смысле понимают носителя прав и обязанностей в прямом волеизъявлении при проведении различных форм непосредственной демократии (народ РТ, группа граждан и население местного самоуправления) (с.93).

В параграфе четвертом главы первой диссертации ее автор, проведя анализ основные тенденции развития высших форм непосредственной демократии в Республике Таджикистан (с. 94-127), где отмечается, что сама постановка вопроса об институтах непосредственной демократии и тенденциях их развития приобрела актуальность становлением в нашей стране начала конституционализма, на основе принятой в 1994 г. Конституции РТ. Дух свободы, изначально воплощенный в демократическом устройстве государства и правовых нормах, придал необходимый социальный смысл институтам непосредственной демократии. За прошедшие годы сложилась система законодательного регулирования этих институтов, сформировалась соответствующая правоприменительная практика (с. 94). Анализ теории и практики применения форм непосредственной демократии приводит его к выводу о том, что тенденция развития законодательства РТ относительно форм непосредственного участия народа в решении вопросов государственного и местного значения вызывает необходимость сформировать эффективные правовые механизмы их реализации на должном уровне. Это должно происходить посредством переосмысления как теоретических, так и практических подходов к развитию конституционно-правовых институтов непосредственной демократии, без которых невозможно обеспечить участие народа в решении вопросов государственного и местного значения (с. 127).

Во второй главе диссертации (с. 128-199) анализируется понятия, сущности и места референдума, субъекты права назначения и инициативы проведения референдума, всенародное обсуждение предмета референдума и порядок подготовки и проведения референдума в Республике Таджикистан. В первом параграфе этой главы (с. 128-144) рассматриваются понятия, сущности и места референдума в системе демократических институтов.

Автор исходит из абсолютно верной научной доктрины о том, что демократическая сущность института референдума проявляется в том, что с его помощью граждане получают возможность надежно и эффективно влиять на формирование правовой политики государственных органов, а последние, в свою очередь, — сверяют свои решения с мнением граждан или отдельных их групп. Таким образом, институт референдума является важным и неотъемлемым элементом демократической структуры современных государств, атрибутивным институтом развитого гражданского общества (с.130-131). Диссертантом дается определение референдума как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с волеизъявлением граждан по одобрению или отклонению конституции, поправки к конституции и законопроектам, законам, по другим общественно значимым вопросам, за исключением тех, которые по закону не могут быть предметом референдума и имеют высшую юридическую силу (с. 147).

Во втором параграфе второй главы (с. 148-160) автором диссертации анализируются субъекты права назначения и инициативы проведения референдума в Республике Таджикистан. Автором дается анализ законодательства РТ, регулирующего механизм организации и проведения референдума. Проводится его сопоставление с аналогичными законодательными актами стран СНГ и зарубежных стран. Подробно рассматривается процедура проведения референдумов, включая народную инициативу и ответственность за нарушение законодательства о референдуме. На основе этого анализа автор разработал конкретные предложения для усовершенствования действующего законодательства РТ в части закрепления нормы о народной инициативе. Это соответствовало бы статьям 6 и 27 Конституции Республики Таджикистан, где говорится о непосредственном участии граждан в управлении государством (с. 152). Автором отмечено, что организация референдума - не процедурный вопрос, не юридическая техника, а мероприятие существенного значения, поскольку нарушения важнейших правил проведения референдума являются основанием для признания его результатов незаконными. Как показывает практика, народ получает реальную возможность выразить свою подлинную волю только при добросовестной организации народного голосования. Анализируя вопросы выносимого на референдум, делает вывод, что предметом референдума РТ могут быть общественно значимые вопросы, за исключением тех, которые по закону не могут быть вынесены на референдум.

Иными словами, «разрешено все, что не запрещено законом» (с. 160).

В третьем параграфе второй главы автор обращается к проблемам всенародное обсуждение предмета референдума в Республике Таджикистан (с. 161-179). Диссертант анализирует содержание всенародного обсуждения и практики организация и проведения всенародного обсуждения в Республике Таджикистан и приходит к выводу о том, что перед референдумом предпочтительно проводить всенародные обсуждения и к этому есть все основания. Во-первых, всенародные обсуждения конкретизируют законопроект, а путем референдума указанный акт лишь одобряется или отклоняется. Во-вторых, всенародные обсуждения влияют на результаты референдума, но не определяют их. В-третьих, при голосовании для граждан исключается возможность вписать в бюллетень свое суждение или иное предложение по предмету голосования, потому что на референдуме в бюллетене для голосования указываются только два варианта волеизъявления голосующего: «за» и «против» (с. 179).

В параграфе четвертом главы второй диссертации ее автор, проводит анализ порядка подготовки и проведения референдума в Республике Таджикистан (с. 180-199). Автором выделены следующие составные элементы организации референдума: инициатива назначения; информирование граждан; агитация; всенародное обсуждение. Они рассмотрены на примере законодательства РТ в сравнении с законодательством и практикой зарубежных стран. Показана роль средств массовой информации в подготовке референдума (с. 185-190). Отмечено, что референдум призван не только определить, какого мнения придерживается большинство народа, но и установить точный количественный состав этого большинства. Народное голосование должно проводиться в соответствии с общедемократическими требованиями избирательной системы. Для того, чтобы народное голосование было признано юридическим фактом, и чтобы правовые отношения по реализации результатов народного волеизъявления приобрели силу, это голосование должно быть всеобщим, добровольным, свободным и тайным (с. 188).

В третьей главе диссертации автором проводится анализ выборов как императивной (высшая) формы непосредственной демократии (с. 200-294). Первый параграф посвящен исследованию понятие выборов как института непосредственной демократии в Республике Таджикистан (с. 200-216), где отмечается, что понятия современной выборной демократии и избирательного законодательства как системы конституционно-правовых

институтов, основанных на политическом волеизъявлении граждан и регулирующих их участие в избирательной кампании, отличаются существенно от научных представлений, выработанных в прошлом (с. 204). Анализ теории и практики применения выборов приводит его к выводу о том, что конституционно-правовое определение свободных выборов как высшей и непосредственной формы выражения власти народа самым непосредственным образом оказало влияние на содержание и структуру политического права в той мере, в какой это касается правового регулирования выборов (с. 294).

Во втором параграфе третьей главы исследуется проблематика избирательная система как механизм реализации народовластия в Республике Таджикистан (с. 217-239). По результатам исследования им формулируются предложения по совершенствованию избирательного законодательства, в частности принятие кодекса об избирательных (референдумных) комиссиях в Республике Таджикистан (с. 239).

В третьем параграфе третьей главы, подвергается исследованию понятие и существенные признаки избирательного процесса в Республике Таджикистан (с. 240-270). Диссертант отмечает, что избирательный процесс может быть охарактеризован как урегулированная процессуальными нормами избирательного законодательства деятельность участников избирательного процесса (субъектов избирательного права), состоящая из взаимосвязанных и построенных в логической последовательности этапов, основанных на демократических принципах избирательного права и направленных на придание выборам легитимного характера (с. 241). Автор предлагает ввести в избирательное законодательство РТ следующее определение: Избирательный процесс — это регламентированная настоящим конституционным законом последовательно осуществляемая совокупность избирательных действий и процедур, строго по времени и направленных на обеспечение целостности и законности организации и подготовки проведения выборов Президента, представительных органов государственной власти РТ (с. 256).

В параграфе четвертом главы четвертой диссертации ее автор, проведя анализ организацию избирательного процесса в Республике Таджикистан (с. 271-294). В этом параграфе в целом исследуется вопросы управления организации избирательного процесса, также рассмотрены следующие вопросы: порядок формирования комиссий по референдуму, гарантии и сроки их деятельности, подотчетность, подконтрольность и ответственность. Отмечено, что в РТ постоянно действующим и независимым органом,

возглавляющим систему всех образуемых комиссий и комиссий по референдуму, является Центральная комиссия по выборам и референдумам, показаны способ её формирования, состав и выполняемые функции. Рассмотрены также функции окружных и участковых комиссий по проведению референдумов. Организация работы комиссий всех уровней строится на основе принципа коллегиальности. На основе анализа правовых основ функционирования системой избирательных комиссии, диссертант делает вывод, что необходимо на теоретическом и законодательном уровнях определить место нормативных актов Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в системе нормативных актов Республики Таджикистан (с. 294).

Четвертая глава диссертации посвящена анализу реализации высших форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления в Республике Таджикистан (с. 295-353). Так, в первом параграфе этой главы рассматриваются местное самоуправление как форма народовластия (с. 324), где отмечается, что Конституция РТ содержит нормы, касающиеся статуса демократических организаций местного самоуправления как одной из составляющих права граждан. Гражданам гарантировано «право на участие в политической жизни и управлении государством непосредственно или через своих представителей» (ст. 27 Конституции РТ). Однако в нормах Конституции РТ право граждан на местное самоуправление, понятие самоуправления граждан, а также приоритетная роль прямого волеизъявления граждан в осуществлении местного самоуправления четко не обозначены (с. 321). На основе проведенного анализа диссертантом делается вывод о том, что непосредственная демократия как форма волеизъявления на местном уровне представляет собой систему институтов и процедур, необходимых для принятия решений на местном уровне, которые гарантируют эффективное функционирование системы местного самоуправления (с. 323).

Во втором параграфе четвертой главы диссертант исследует правовые проблемы местного референдума в системе местного самоуправления в РТ (с. 325-338). Анализируя исторические аспекты развития института местного референдума, автор отмечает, что использование местного референдума в стране будет полезным лишь в том случае, если он, являясь по своей природе весьма эффективным демократическим институтом, будет достоверно понят и поддержан широкими слоями населения местного самоуправления; иметь четко

выраженную гуманную цель при решении вопросов местного значения; и наконец, если будут созданы все необходимые организационно-технические и иные условия для подготовки и проведения местного референдума (с. 336-337). Диссертантом отмечено, что в целом местный референдум как один из высших форм непосредственной демократии обладает рядом достоинств:

- представляет гражданам возможность высказываться по предмету местного референдума;

- служит политико-правовому воспитанию населения местного самоуправления;

- позволяет гражданам предложить новые идеи органам местного самоуправления;

- способствует развитию местного самоуправления (с. 337).

Третий параграф четвертой главы, посвящен вопросам выборов депутатов органов местного самоуправления в Республике Таджикистан (с. 339-353). Диссертант приходит к выводу, что проведение выборов на этом уровне свидетельствует о политической воле государства обеспечить народовластие на всех уровнях государственной власти в стране. Участие населения в избирательном процессе является для них своеобразной школой самоуправления; граждане, знакомясь в процессе избирательной кампании с программой кандидатов, имеют возможность на встречах с ними внести свои предложения, обратить внимание на проблемы, которые требуют своего разрешения органами местного самоуправления. Поэтому участие населения в выборах не должно сводиться лишь к акту голосования за тех или иных кандидатов (с. 353).

Таким образом, тема диссертации раскрыта, основные проблем затронуты, авторская позиция по вопросам тенденции развития высших форм непосредственной демократии, в полной мере проявилась.

Вышеперечисленные параметры диссертационного исследования подтверждают методологическую, нормативную, теоретическую и фактическую основательность проведенного исследования, убеждают в достоверности выводов, сделанных диссертантом.

Признавая неоспоримые достоинства диссертационной работы, считаю, что это дает и поводы для критики. Критические замечания таковы:

1. На стр. 119 диссертантом отмечено, что законодательству РТ о выборах в представительные органы свойственны определенные тенденции: 1) конституционализация и усложнение механизмов обеспечения принципа народовластия. 2) структурная институционализация самой избирательной

системы. 3) возрастающая роль и необходимость систематизации избирательного законодательства главным образом путем кодификации. Содержание конституционализации и систематизации избирательного законодательства из предложенного положения понятно, но с чем связано усложнения механизмов обеспечения принципа народовластия и структурная институционализация самой избирательной системы требует научного объяснения со стороны диссертанта.

2. На стр. 110 автор диссертационной работы с целью совершенствования конституционного закона о референдуме Республики Таджикистан делает предложение о необходимости определения меры юридической ответственности государственных и должностных лиц за невыполнение решений референдума. В какой степени и в каких случаях должны быть определены меры юридической ответственности за невыполнение решений референдума диссертантом на должном уровне не предложены, следовало бы более подробно аргументировать данное предложение.

3. Диссертант на стр. 322 пишет, что «под формами непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления понимаются способы и средства реализации жителями территориальных образований вопросов местного значения без использования в качестве промежуточных звеньев каких-либо органов местной власти или должностных лиц без получения ими властных полномочий». Думается последнее выражения: «без получения ими властных полномочий» - это уже лишнее, дело в том, что внутри текста предложения уже указывается на данный аспект и нет необходимости в повторении данного положения.

Следует отметить, что отмеченные недостатки не влияют на общую, положительную оценку диссертации Гадоева Б.С., поскольку носят частный и дискуссионный характер.

Считаю, что диссертация Гадоева Б.С. является самостоятельным и законченным исследованием. Сформулированные в ней выводы и рекомендации основаны на достоверных источниках, полученных посредством обобщения и анализа нормативных правовых актов, широкого круга источников литературы, а также правоприменительной практики Республики Таджикистан.

Таким образом, на основании изложенного полагаю, что диссертация на тему «Тенденции развития высших форм непосредственной демократии в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование»,

полностью соответствует требованиям п.п. 10, 11, 12, 14 и 16 Порядка присвоения ученых степеней и ученых званий (доцента, профессора), утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016 года № 505, является самостоятельной и завершенной научной квалификационной работой, в которой содержится решение важной задачи, имеющей существенное значение для конституционно-правовой науки и практики, а ее автор Гадоев Бурхонидин Саймудинович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности: конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки).

Официальный оппонент:

Ведущий научный сотрудник Института гуманитарных и региональных исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор юридических наук, профессор

А.А. Арабаев

Подпись Арабаева А.А. заверяю

Д.Р. Досматов С.Р.

Служебный адрес:

Кыргызская Республика, 723510,

г. Ош, ул. Д.Садырбаева, д.88А;

тел. раб.: +996 322 25 50 54;

моб.: +996 708 77 97 97;

Офиц. сайт: <http://www.naskr.kg>;

e-mail: jurdissovet.nankr@gmail.com.